

Дугу Шао улыбнулась:

— Я подумала, что вы, просидев столько времени в карете, наверняка заскучали. Я хорошо знаю эти места, так что решила спросить, не хотите ли вы прогуляться.

Поскольку все они ехали на лошадях, а я одна на осле, мой энтузиазм поубавился. Однако Дугу Шао приехала издалека, и мне не хотелось отказывать ей, поэтому я неохотно спросила:

— Что интересного здесь есть?

Дугу Шао ответила:

— Императорский кортеж остановился на станции Бацяо, а это поселок Бацяо. Он стоит на важном пути, все, кто едет в столицу, проходят через него, поэтому здесь довольно оживлённо. В окрестностях также есть несколько хороших мест для охоты.

Услышав слово «охота», я ещё меньше захотела идти и сказала:

— Весна только началась, вокруг холодно, звери ещё не откормились, охотиться не на что.

Дугу Шао продолжила:

— Если не хотите охотиться, может, посмотрим на петушинные бои? В этом поселке есть человек, который держит большого петуха по кличке «Победоносный генерал». Я давно хотела на него посмотреть, но всё не было времени.

Это уже звучало интереснее. Я задумалась, но, прежде чем решиться, услышала, как Вэй Хуань сказала:

— Если мы идём в поселок Бацяо, то лучше всем ехать на ослах, чтобы не привлекать внимания.

Тут же добавила:

— Отлично, тогда пойдём в поселок.

Вэй Хуань улыбнулась мне, прыгнула с лошади и приказала заменить всех лошадей на ослов, а затем отправила кого-то предупредить матушку. Вскоре вернувшийся человек доложил:

— Её Величество велела капитану Сюэ Дин взять с собой дополнительный отряд, не уходить далеко и вернуться до полудня.

Я вместе с Вэй Хуань, Сюэ Дин с отрядом из ста человек и двадцатью всадниками отправилась на ослах вслед за указаниями Дугу Шао. Пройдя несколько шагов, Дугу Шао вдруг спросила:

— А где Цуй Вторая? Почему она не пошла с вами?

Я на мгновение задумалась и ответила:

— Она ехала в другой карете, вероятно, сейчас устраивается в лагере.

Дугу Шао ничего не сказала и повела нас через улицы и переулки. На полпути мы вдруг увидели другую группу из сотни человек, одетых просто, без каких-либо знаков отличия. Подойдя ближе, мы узнали, что это люди Ли Жужя. Увидев друг друга, я спросила его:

— Ты не в лагере, что ты здесь делаешь?

Он лениво ответил:

— Они все заняты обустройством лагеря, там шумно и суетно. Мне нечего делать, скучно, вот и решил посмотреть на большого петуха, о котором слышал.

Затем спросил:

— А ты зачем здесь?

Я ответила:

— Я тоже слышала о знаменитом петухе и решила посмотреть.

Ли Жуй кивнул и спросил:

— А где твой петух?

Я не поняла:

— Что?

Он удивился:

— Как ты собираешься сравнить их, если не привезла своего петуха?

Я не знала, что это необходимо, и повернулась к Дугу Шао. Она смущённо кашлянула и сказала:

— Мы в спешке забыли его взять. Но раз князь Цзи привёз своего, мы можем просто посмотреть.

Ли Жуй больше не стал спрашивать и продолжил ехать рядом со мной.

Он, казалось, был усталым и говорил мало. Меня раздражало, что его группа на лошадях превосходила мою на ослах, поэтому я держалась ближе к Вэй Хуань и Дугу Шао. Пройдя ещё немного, когда мы уже приближались к курятнику, увидели вдалеке группу всадников, мчавшихся к нам. Ли Жуй и я приказали своим людям держаться спокойно, но эта группа пронеслась по улице, заставляя прохожих разбежаться в панике. Всадники были одеты в официальные одежды, а впереди ехал человек с флагом, который, проезжая мимо нас, крикнул: «Посторонитесь!» Ли Жуй сразу же вспыхнул, поднял кнут, но в последний момент сдержался. Лошадь того человека пронеслась рядом, заставив коня Ли Жуя заржать, а моего осла отшатнуться назад. Вэй Хуань, придержав мои поводья, нахмурилась:

— Всё в порядке?

Я покачала головой и, указывая на удаляющуюся группу, спросила Ли Жуя:

— Кто это?

Он равнодушно ответил:

— Это слуги князя У. Судя по направлению, они тоже едут смотреть на петуха.

Затем потянул поводья и сказал:

— Не будем смотреть, вернёмся.

Я хотела спросить его, но, увидев его настроение, сдержалась и приказала повернуть обратно. Вэй Хуань, замедлив шаг, наклонилась ко мне и шепнула на ухо:

— Князь У послал своих людей, вероятно, чтобы забрать петуха в лагерь. Они так быстро едут, что, когда мы доберёмся, петуха уже увезут. Нет смысла идти.

Я сказала:

— Снести такое — не похоже на характер Жуя.

Вэй Хуань ответила:

— Что он может сделать? Если здесь возникнет конфликт, даже правда станет неправдой. Лучше вернуться и, возможно, пожаловаться Её Величеству. Хотя я боюсь, что она может его поддержать.

Я возразила:

— Отец точно не станет его поддерживать.

Отец всегда был строг к своему младшему сыну Ли Жую, а к князю У был ещё суровее. Хотя на первый взгляд казалось, что отец больше любит князя У, на самом деле матушка была к нему более благосклонна, даже слишком. Я примерно понимала её замысел: использовать князя У как противовес наследному принцу. Однако, учитывая нынешние обстоятельства и мысли отца, исход борьбы между любимым сыном с сильной матерью и сводным братом без поддержки был предрешён. Матушка всегда была мудрой, как она могла совершить такую ошибку? Или, может, я просто недостаточно понимаю её замысел?

Услышав слова «отец», Вэй Хуань улыбнулась и, взглянув на меня, сказала:

— Я говорила о Её Величестве.

Мне было действительно непонятно, и, видя, что слуги находятся на расстоянии, я прямо спросила её:

— А-Хуань, как ты думаешь, что задумала матушка?

Вэй Хуань огляделась и, наклонившись ко мне на осле, заставила меня вздрогнуть. Я толкнула её плечо:

— Сиди прямо, а то упадёшь.

Она рассмеялась:

— Ты думаешь, я такая же, как ты? К тому же это осел, даже если упаду, ничего страшного.

С этими словами она выпрямилась, но придвинула осла ещё ближе ко мне, так что наши ноги почти соприкасались:

— Разве не очевидно, что Её Величество уже всё решила? Кто в столице этого не видит?

Мне это казалось странным, но я не могла понять, в чём дело. К тому же наши ноги продолжали соприкасаться, и мои мысли постепенно переключились с матушки и наследного принца на Вэй Хуань, и я погрузилась в мечтания.

Примечание автора:

Вернувшись в лагерь, я узнала, почему посланцы князя У так торопились. Новый шах Персии Нарси, сопровождавший отца, подарил ему боевого петуха. Это само по себе было незначительным событием, просто развлечением для императора. Однако Нарси, увидев, что его петух победил, неосторожно заметил: «Персидские петухи намного превосходят танских». Отец, всегда болезненно воспринимавший такие замечания, тайно приказал своим сыновьям привезти петухов для боя. В тот момент князь У находился рядом с отцом и отправил множество людей, чтобы привезти петухов из столицы и с дороги. Те, кого мы встретили, как раз ехали в посёлок Бацяо за петухом.

Ли Жуй и я, как только остановились, сразу же ушли, упустив эту возможность. Ли Жуй скрежетал зубами:

— У меня в поместье тоже есть боевой петух, я прикажу его привезти.

Не попрощавшись со мной, он помчался обратно.

Дугу Шао также сказала:

— Я тоже прикажу привезти петуха.

Поклонившись мне, она поспешила в город. Я и Вэй Хуань переглянулись, и она сказала:

— У нас нет петухов, так что не будем с ними соревноваться.

<http://bllate.org/book/16278/1466634>